

ВЛИЯНИЕ ОТЖИГА В ПОСТОЯННОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ НА ПОДВИЖНОСТЬ ДИСЛОКАЦИЙ В МОНОКРИСТАЛЛАХ NaCl

Ю.И.Головин, Р.Б.Моргунов

Тамбовский государственный педагогический институт
(Поступила в Редакцию 20 июня 1994 г.

В окончательной редакции 1 сентября 1994 г.)

В [1,2] обнаружен и описан эффект действия предварительной обработки постоянным магнитным полем (МП) $B = 1\text{ T}$ на подвижность дислокаций в NaCl при последующем нагружении импульсом сжатия. В этих работах разделены вклады от действия МП на состояние точечных стопоров и самих дислокаций в общем эффекте увеличения количества подвижных дислокаций и их средних пробегов после выдержки образцов в МП. Однако механизмы влияния столь слабого МП на структурные дефекты в диамагнитном кристалле остаются неясными.

В работе сделана попытка схематического описания возможных причин влияния МП на подвижность дислокаций путем определения активационных параметров процессов изменения внутренней структуры дислокаций и стопоров, а также их взаимодействия при последующем механическом нагружении кристалла.

Методика принципиально не отличалась от описанной в [1,2], за исключением того, что в части опытов обработка кристаллов в МП происходила при температуре 293 К, а в части — при 400 К. Пробег l введенных от царепины краевых дислокаций после приложения к кристаллу механического импульса сжатия неизменных параметров (амплитуда приведенных напряжений сдвига — 0.17 MPa, длительность — 30 s) определяли двойным избирательным травлением по усредненному значению 80–200 отдельных измерений. Время между включением МП и приложением импульса нагрузки, необходимое для охлаждения образца и первого травления, было также неизменным и составляло 4 min. Последовательность процедур в разных сериях опытов показана на рис. 1. Как и в [1,2], и при 293, и при 400 К введение дислокаций после обработки кристалла в МП давало меньшую прибавку к l , чем их введение перед помещением образца в поле (рис. 2). Таким образом, имеется возможность определения роли изменения под действием МП состояний дислокаций и локальных препятствий порознь. Из рис. 2 следует, что отжиг при температуре 400 К без включения МП не приводил к изменению подвижности дислокаций, а отжиг в МП — сокращал время достижения насыщения l в несколько раз. При этом для дислокаций, введенных до обработки кристалла полем, возрастает и прибавка пробегов Δl . Сама по себе обработка МП при 300 K не приводила к смещению дислокаций в наших кристаллах. При 400 K этот эффект наблюдался, как и в [3,4]. Но в результатах, показанных на рис. 2, он автоматически исключался, так как первое травление осуществлялось после действия МП.

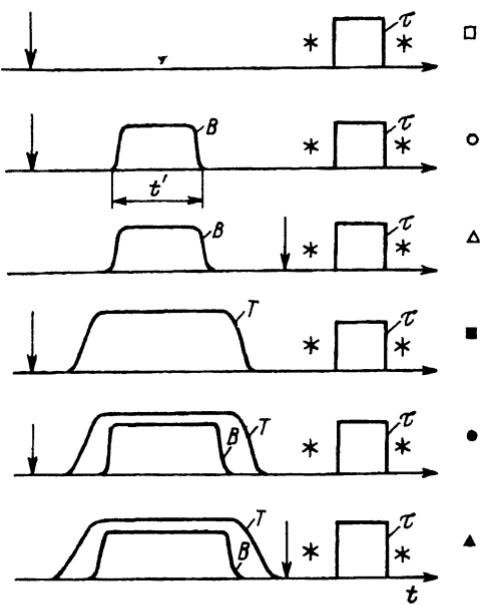

Рис. 1. Последовательность процедур в опытах разного типа.

Стрелкой обозначен момент введения дислокаций, звездочкой — травление. B — выдержка в МП, T — нагрев до 400 К, τ — механическое нагружение, t' — длительность выдержки образца в МП.

Таким образом, установлено, что процессы перестройки в стопорах и дислокациях под действием МП термически активируются. Оценка энергии активации E по изменению времени выхода эффекта увеличения l на насыщение дает для стопоров значения 0.2 ± 0.05 еВ, а для дислокаций — 0.07 ± 0.02 еВ. Столь низкие значения E свидетельствуют, по-видимому, о том, что активируемые процессы происходят в малой окрестности точечных дефектов и дислокаций, где решетка сильно искажена. Все процессы объемной диффузии, проводимости, поляризации имеют в наших кристаллах гораздо большие величины E . В системе точечных дефектов наиболее близкими значениями E облада-

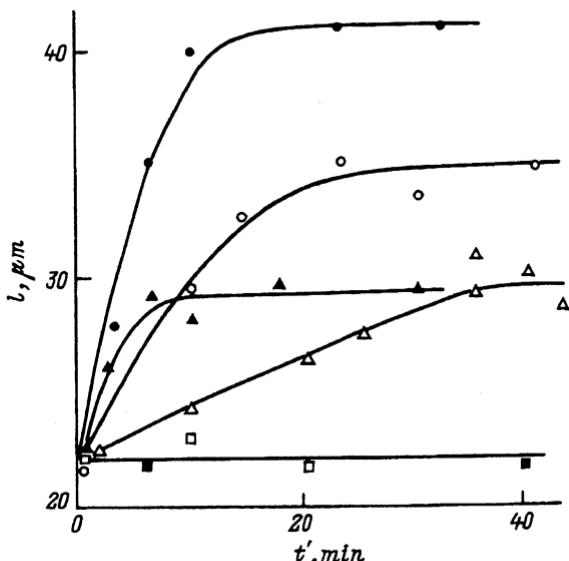

Рис. 2. Зависимость средних пробегов краевых дислокаций от времени выдержки в постоянном магнитном поле $B = 1$ Т в разных типах опытов (см. обозначения на рис. 1).

ют процессы образования — распада вакансационно-примесных пар и их агрегатирование — диссоциация в димеры и тримеры (0.15–0.2 eV для NaCl [5]). Что касается дислокаций, то можно предположить, что дополнительное увеличение их подвижности при введении до обработки кристалла полем вызвано изменением их внутренней структуры, поскольку все процессы с радиальным перемещением частиц также характеризуются значениями E , значительно большими, чем 0.07 eV. Оно может происходить в результате изменения характера и энергетики взаимодействия в МП некоторых легкоподвижных особенностей, блуждающих вдоль ядра под действием термических флюктуаций. В результате может измениться их концентрация, распределение длии сегментов, ограниченных ими, реакционная способность при образовании связей с локальными стопорами при последующем перемещении по кристаллу. Известно, что одно только изменение распределения слабых точек закрепления вдоль ядра может привести к существенному изменению подвижности дислокаций [6]. Ввиду мелкого вторичного рельефа Пайерлса в ГЦК и кристаллах процессы случайных блужданий вдоль дислокационной линии могут иметь низкие энергии активации. Косвенно это согласуется с высокими значениями коэффициента диффузии и самодиффузии вдоль дислокационной трубы, обычно значительно превышающими объемный, и пониженными в 2–2.5 раза значениями E [7,9]. Однако учитывая, что минимальные значения E для диффузии и самодиффузии в объеме в NaCl составляют 0.7–0.9 eV (следовательно, для трубочной диффузии — 0.3–0.4 eV), вряд ли наблюдаемое явление может быть сведено к простому стимулированию трубочной диффузии в МП. Определение типа объекта, который перемещается вдоль дислокационной линии, требует дополнительных данных.

Измерения активационных объемов процесса движения дислокаций методом варьирования приложенных напряжений показывают, что в обработанных МП кристаллах они составляли $(7.6 \pm 3.0) \cdot 10^{-25} \text{ m}^3$ по сравнению с $(2.0 \pm 0.6) \cdot 10^{-25} \text{ m}^3$ в необработанных. Таким образом, эти данные свидетельствуют о том, что МП способствует снижению концентрации таких особенностей структуры дислокации, которые являются точками закрепления при последующем перемещении.

Список литературы

- [1] Головин Ю.И., Моргунов Р.Б. Письма в ЖЭТФ **58**, 3, 189 (1993).
- [2] Головин Ю.И., Моргунов Р.Б. ФТТ **35**, 9, 2582, (1993).
- [3] Альшиц В.И., Даринская Е.В., Перекалина Т.М., Урусовская А.А. ФТТ **29**, 2, 467 (1987).
- [4] Альшиц В.И., Даринская Е.В., Петржик Е.А. ФТТ **33**, 10, 3001 (1991).
- [5] Crawford J.H. J. Phys. Chem. Sol. **31**, 399 (1970).
- [6] Ямауджи К., Бауэр К.Л. Актуальные вопросы теории дислокаций. М. (1968), С. 115.
- [7] Баллуфи Р. Термически активированные процессы в кристаллах. М. (1973), С. 42.
- [8] Бокштейн Б.С., Бокштейн С.З., Жуховицкий А.А. Термодинамика и кинетика диффузии в твердых телах. М. (1974), 280 с.
- [9] Клявин О.В. Физика пластичности кристаллов при гелиевых температурах. М. (1987), 256 с.